

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2598-2608. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2598
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Objects of Historical And Architectural Heritage of Volgograd: Urban Environment of Tsaritsyn at the turn of the XIX-XX centuries

Irina N. Litvinova ^{a, *}, Elena O. Danilova ^a, Oksana A. Karagodina ^a

^a Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the history of creation of architectural objects surrounding the main Alexander square in Tsaritsyn. The buildings belong to the historical and cultural heritage of Volgograd (Tsaritsyn) of the late XIX – early XX centuries, but were seriously damaged or lost during the battles for Stalingrad. The original purpose of buildings is shown. The historical mission of representatives of business circles in the formation of the architectural appearance of the urban environment and its individuality is outlined. This historical analysis is necessary for subsequent computer modeling of historical and cultural objects of Tsaritsyn-Stalingrad, based on the methodology of 3D reconstruction of structures. This approach is partly able to present to contemporaries various stages of the existence of historical monuments, to fix the current state of architectural objects for future generations. Historical buildings and structures suffered from wars, regime changes, atheistic propaganda and worldviews of the new owners, so they need to be protected and restored, and objects lost to posterity should be studied using new methods of reconstruction and compositional modeling.

Keywords: Tsaritsyn, cultural heritage, Alexander square, hotel, architectural style, cultural center, merchant's mansion.

1. Введение

С конца прошлого века среди тем социально-философского и гуманитарного дискурсов особое место по своей значимости заняла проблематика исторической и культурной памяти как составляющих памяти народной. Принимая во внимание многие аспекты, историческую память мы связываем со сведениями и информацией, мифами и историческими сообщениями, которые бережно хранятся поколениями предков и передаются потомкам. Историческая память может рассматриваться как фактор, влияющий на измерения социальной (коллективной) памяти опыта народа, отдельных этносов и групп на происходившие крупные социальные сдвиги или катастрофы, военные конфликты и великие победы. При всем том здесь всегда присутствует оттенок политической/идеологической ангажированности. Культурная память народа накапливается веками, опредмечивается, преобразуется в восприятие объекта, т.к. связана с его непосредственным существованием. В итоге она преобразуется в культурное наследие, охватывающее части материальной и духовной культуры.

Наш научный интерес связан с историко-культурным наследием, причем с частью памятников недвижимой материальной культуры, созданной ушедшими поколениями. Именно творения людей ассоциируются с духовными и материальными ценностями, созданными ими в определенную эпоху, по которым можно судить о культуре и обществе в целом.

* Corresponding author

E-mail addresses: litvinova@volsu.ru (I.N. Litvinova), danilovaelena@volsu.ru (E.O. Danilova), karagodina@volsu.ru (O.A. Karagodina)

Образцы архитектурного наследия Царицына конца XIX – начала XX вв. – провинциального волжского «купеческого» города – в полной мере соотносятся с духовными и материальными ценностями, несущими эмоционально-значимую информацию, способную оказывать влияние на развитие социума, являясь при этом базисом коллективной исторической памяти.

2. Материалы и методы

2.1. В процессе исследования авторы использовали широкий круг источников:

1) иллюстрированные материалы – исторические фотографии, планы города 1909, 1913 гг. (на которых архитектурные объекты Царицына запечатлены до реконструкции Сталинского времени, соответственно до разрушения в период боев за Сталинград);

2) печатные справочные материалы досоветского периода, местные газеты, содержащие ценную информацию по истории сооружения зданий, о персоналиях, являвшихся инициаторами их строительства;

3) архивные материалы фондов государственного архива Волгоградской области Ф. № 2 («Царицынская Городская Управа»), материалы из фондов личного происхождения – Ф. № Р-790 («Конов Лев Иванович – фотокорреспондент»); госархива Саратовской области Ф. 176 («Саратовское губернское по делам об обществах присутствие»);

4) научные статьи отечественных исследователей, посвященные особенностям архитектурных стилей и эклектики, в частности, также работы, анализирующие архитектурное наследие волжских городов.

2.2. Работа основывается на междисциплинарном подходе к исследованию истории архитектурного наследия Волгограда. С этой целью привлечены как общенаучные, так и специальные методы, к которым мы относим культурологический подход. Метод системного анализа применялся для возможности рассмотрения общего, единого культурного пространства города Царицына, сформировавшегося на основе купеческой архитектуры. Историко-генетический метод позволил определить главные направления в развитии архитектуры города, выявить преобладающие стили. Для воссоздания облика центральной части города – архитектурного ансамбля Александровской площади и прилегающих к ней улиц – применялся метод исторической и логической реконструкции. В осмыслении результатов созидательной деятельности человека, общества в контексте исторической реальности использовался культурологический подход. С этой целью для понимания ушедшей эпохи недостаточно только наблюдать историко-архитектурный памятник. Имеется необходимость в осмыслении явлений и тенденций, происходивших в провинциальном обществе, следовательно, и в понимании системных связей между объектами материальной культуры (зданиями, сооружениями) с воззрениями, принципами и образом жизни их владельцев – царицынских купцов и почетных граждан, которые в целом и формировали культурную среду. Вместе с тем результаты исследования немногочисленной группы материальных памятников – историко-архитектурных объектов – позволяют утверждать, что они представляют доминанту культурного наследия города.

3. Обсуждение

Основателем теории исторической памяти является французский философ и социолог Морис Хальбвакс. Однако его научные взгляды современники смогли оценить лишь десятилетия спустя. В 1950 г. был издан труд «La Mémoire collective», в который вошли основные работы по коллективной памяти, в русском варианте это «Социальные рамки памяти» (Хальбвакс, 2007). Труд посвящен социальной природе памяти – коллективной и индивидуальной, причем сам термин «коллективная» или «социальная память» был введен М. Хальбваксом в научный оборот еще в 1925 г. Автор отмечал: «Потребность написать историю какого-либо периода общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» (Хальбвакс, 2007: 12). Среди отечественных ученых исследования проблематики исторической памяти проводят И.М. Савельева, Е.В. Романовская, Л.П. Репина и др. Философ Е.В. Романовская подчеркивает: «Одно из определений памяти заключается в том, что она – создательница прошлого, ее способность – находиться во времени. Универсальное значение – это отбор, хранение и воспроизведение информации» (Романовская, 2010: 40). Т.Э. Рагозина проводит сравнительный анализ культурной памяти и памяти исторической. Культурная память рассматривается с позиции объективного механизма воспроизводства социокультурного целого. Историческая же память характеризуется как опосредованное и идеологически ангажированное отражение социальной действительности (Рогозина, 2017: 12).

Культурная память, накапливаемая веками, преобразуется в культурное наследие, частью которого является архитектурное наследие. Историю архитектуры городов Поволжья, в т.ч. купеческих усадебных комплексов и особняков исследует Л.Д. Зименкова (Зименкова, 2013). Волгоградские авторы С.А. Аргасцева, Л.В. Гуренко, Е.П. Жорова занимаются изучением историко-архитектурного наследия Царицына–Сталинграда (Аргасцева и др., 2004). Для анализа отличительных черт архитектурных стилей в градостроительстве, в т.ч. Царицына, основой стала

работа архитекторов Т.Ф. Давидич и Л.В. Качемцевой (Давидич, Качемцева, 2015). Эти же авторы представляют периодизацию развития комплекса разнородных стилей эклектики.

4. Результаты

Памятников градостроительной архитектуры гражданского назначения, относящихся к досоветской эпохе Волгограда, осталось немного, в отличие от производственно-хозяйственных построек и железнодорожных станций того же периода¹. Задачи по восстановлению особняков, дворцов, зданий училищ, банков, безвозмездно переданных в 1918 г. советским учреждениям и организациям, после битвы за Сталинград не ставились. Например, в мае 1943 г. по заключению комиссии, рассматривающей вопросы восстановления Сталинграда, было решено провести перепланировку центра города, на отдельной части (4 га) – от набережной Волги до железнодорожного вокзала (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 195. Л. 66-67). Перепланировка затронула большую, чем планировалось, территорию.

Под снос шли многие уникальные для провинции здания, отличавшиеся до войны красотой архитектуры и оригинальностью эстетических вкусов зодчих. Например, в список объектов архитектурной культуры, выразившей образное представление о городской среде, можно занести дворец коммерсанта и благотворителя К.В. Воронина, выполненный из белого итальянского мрамора (впоследствии дом пионеров); замок купца В.М. Миллера, построенный в западноевропейском стиле; дом М.А. Божескова, отличавшийся внешней нарядностью и своеобразными деталями купеческого декора. Подобным образом были выполнены здания реального училища, мужской гимназии (ныне часть здания областной администрации). Многие строения досоветского периода могли быть сохранены, т.к. оставались относительно целыми. Однако реалии восстановления города таковы: проектирование участков застройки предполагало создание иного архитектурно-художественного облика – города-воина. Решено было строить новый город «...с возведением в Сталинграде монументальных зданий, отражающих героическую эпопею обороны Царицына–Сталинграда» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 195. Л. 66). Согласно поставленным задачам, в творчестве сталинградских архитекторов превалировала мемориально-триумфальная тема.

Сегодня хорошая сохранность объектов исторического градостроения свойственна лишь отдельным зданиям в Центральном районе Волгограда, историю некоторых из них рассмотрим далее. В соседнем Ворошиловском районе города также имеются неплохо сохранившиеся бывшие купеческие особняки и гимназия. В наши дни здания принадлежат Казачьему театру и Архитектурному университету.

Важными носителями исторической памяти, с одной стороны, а с другой – источниками исследования культурного наследия, в частности городской среды и архитектуры Царицына, являются следующие объекты: Дом науки и искусств (театр НЭТ), пожарная вышка (каланча), Волжско-Камский банк (ныне корпус краеведческого музея), Мариинская женская гимназия (Комитет статистики), особняк Ю.Д. Репниковой (мемориально-исторический музей), жилой дом братьев Серебряковых, здание 4-й женской гимназии (Казачий театр). Гостиница «Столичные номера», а ныне «Волгоград» также относится к культурно-историческому наследию региона, хотя и претерпела архитектурную реконструкцию в 1930-х гг., когда был надстроен четвертый этаж, а затем в 1950-х при ее восстановлении (Олейников, 2012: 89-90). Все перечисленные объекты обладают особенностями, послужившими основаниями для занесения в госреестр по охране памятников культурного наследия регионального значения (Список объектов...).

Лучшая царицынская гостиница «Столичные номера» располагалась на Городской площади, которая в конце XIX века стала именоваться Александровской (с 1920 г. – Площадь Павших борцов). С изучением архитектурного ансамбля этой площади связаны наши научные цели, в задачах которых – исследование архитектурного наследия Царицына, его знаковых и сакральных мест, сегодня частично или полностью утраченных для потомков. Впоследствии для более глубокого изучения на основании собранных, систематизированных материалов с использованием метода 3D исторической реконструкции и научного эксперимента будет воссоздана архитектура центральной части Царицына, в дальнейшем – довоенного Сталинграда.

До возведения Александро-Невского собора гостиница являлась архитектурной доминантой площади. Строительство здания проходило в несколько этапов. Вначале в 1890 г. был построен главный корпус трехэтажной гостиницы в виде прямоугольника, с фасадом, выходящим на городскую площадь, а впоследствии появились еще три его крыла. В итоге гостиница, рассчитанная на 75 номеров, получилась в форме замкнутого квадрата, причем корпуса выходили на центральные улицы города – Московскую, Ломоносовскую, Пушкинскую, Спасскую. По периметру здание занимало весь небольшой квартал в границах нынешней гостиницы «Волгоград».

Владельцем «Столичной» являлся потомственный почетный гражданин Воронин Василий Алексеевич – основатель торгового дома «Воронин В. и Сыновья», в состав которого входил крупный

¹ Это касается также и других объектов на территории Волгоградской области. Например, пещер Усть-медведицкого монастыря (Stepkin, 2019).

маслобойный завод с годовым оборотом в 320 тыс. руб., магазины, лавки и склады в других городах (Литвинова, Карагодина, 2019: 1182). Помимо этого, он обладал крупной недвижимостью в черте города и за его пределами, в т.ч. поместьем в селе Елшанка Царицынского уезда. Коммерсант принадлежал к деловой элите Нижнего Поволжья.

При гостинице имелся ресторан, отличавшийся отменной кухней и считавшийся лучшим в городе, согласно воспоминаниям путешественников по Волге (Андреев, 1915: 294). Первые этажи всех корпусов гостиницы сдавались в аренду под магазины как узкоспециализированных, так и со смешанным ассортиментом товаров. Несколько помещений занимал театр «Буф», ставивший комедии, водевили, устраивавший маскарады для состоятельной публики.

Доходы и благосостояние В.А. Воронина росли, что позволяло не только расширять маслобойное производство, гостиничный бизнес, но и заниматься благотворительной деятельностью. На совместные средства с сыном, К.В. Ворониным, в 1905 г. была построена деревянная церковь во имя Св. Благоверного князя Александра Невского в с. Елшанка, что в 3 верстах от города (Ниже-Волжская). С 1909 г. гостиница стала собственностью Константина Воронина.

До официального открытия Царицынской товарно-сырьевой биржи (1901 г.) в ресторане «Столичных номеров» долгое время негласно работала купеческая биржа, представлявшая собой некий клуб царицынских и астраханских заводчиков и торговцев с высоким уровнем доходов. Стоит отметить, что от результатов торгов и сделок этого «клуба» зависели цены на внутреннем российском рынке на соль, рыбу и керосин, а позднее – на лесопильную продукцию. Здесь же проводились коммерческие собрания.

Все города строились по официально утвержденным градостроительным планам. Архитектурный ансамбль Александровской площади, где находилась гостиница, формировался в течение 3-х десятков лет и сложился из трех основных частей. Северную часть занимали купеческие особняки и магазины; в южной части – гостиница «Столичные номера» и «Дом науки и искусств»; с западной стороны – перспектива ул. Гоголя (до 1909 г. Елизаветинская) с особняками В.Ф. Лапшина (угол ул. Анастасийской), его конторой пароходной компании «Русь», рядом же находился дом А. Яблокова с конторой одноименного торгового товарищества. Замыкалась перспектива улицы привокзальной площадью и вокзалом Грязе-Царицынской железной дороги (План города). Сегодня не существует противоположной нечетной стороны улицы, сильно пострадавшей в дни тотальной бомбардировки противником города 23–26 августа 1942 г. В рассматриваемый период здесь находились две лучших после «Столичной» гостиницы, проходила трамвайная линия. Царицын был единственным уездным городом, где имелся трамвай.

Следовательно, по периметру Александровской площади с двумя ее скверами, Александровским и Гоголевским, располагались купеческие особняки, роскошные магазины и гостиницы. Самыми примечательными и величественными по архитектуре в ансамбле площади были здания Александро-Невского собора и Дома науки и искусств. Возведенный собор высотой более чем 57 м. доминировал в ансамбле и являлся его композиционным центром (Иванов, Супрун, 2003: 184).

Единого стиля в архитектуре площади не наблюдалось. Тем не менее, визуальный анализ старых фотографий, кинохроники дает возможность рассмотреть интересные элементы декора фасадов и крыш домов, стоявших на перекрестках улиц (ГАВО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 3, 10, 13). Например, нарядно и оригинально выглядели угловые башенки и шпили особняков В. Лапшина, А. Яблокова, П. Смирнова, некоторых зданий общественного назначения. Эти архитектурно-композиционные особенности придавали силуэтам домов и перекресткам улиц запоминающийся и неповторимый вид. Можно воспользоваться архитектурным термином для передачи своеобразия проектировавшихся ранее крыш – так называемое «кровельное искусство». Вместе с тем все элементы декора: пилястры с прямоугольным сечением, венчающие карнизы и декорированные орнаментом фризы, башни – «фонари», «короны», полушария, шпили – создавали особую выразительность застройки и всего контекста городской среды.

Поэтому многие несохранившиеся здания Царицына с присущими им своеобразными формами фасадного декора мы относим к той части историко-культурного/архитектурного наследия, которое навсегда утрачено для волгоградцев. Отчасти исторические объекты можно будет восстановить с помощью геометрической трехмерной исторической реконструкции объектов для наглядности изучения, проведения виртуальных экскурсий по городу, однако колорит мелких декоративных деталей и красоту зданий передать будет сложно.

В сторону Волги, т.е. к восточной четвертой стороне от Александровской площади, вели ул. Московская, где располагалось множество магазинов, дом А.А. Репникова. Параллельно Московской шла Преображенская ул., обе пересекались Александровской ул. – главной дорогой, проходившей через центр города, замыкавшей площадь с восточной стороны. Здесь сосредоточивались здания делового Сити: городская управа, мещанская управа, сиротский суд, отделения Азовско-Донского и Волжско-Камского банков (План города Царицына, 1913). Около площади, на пересечении улиц Московской и Александровской, возвышался красивый трехэтажный дом коммерсанта М.В. Божескова, через дорогу, ближе к Волге, – лютеранская кирха, правее от нее на

углу ул. Успенской и Александровской, но значительно позднее (1914 г.) был построен театр-синемаграф «Парнас».

Обладателем этого огромного здания являлся хозяин маслозавода и успешный антрепренер В.М. Миллер. Кинотеатр на фоне общего колорита купеческого зодчества выделялся оригинальностью форм и новизной, т.к. построен был в стиле романтического модерна, отличавшегося богатым красивым декором. Архитектурный модерн перед Мировой войной входил в моду в волжских городах. В 1910-х гг. возникало множество построек со смешанными элементами неостилистики (историзма) и модерна на основе эклектичного метода (Давидич, Качемцева, 2015: 19). «В профиль здание напоминало пирамиду или странного рельефа гору». Трехъярусный зал кинотеатра вмещал 800 мест. Вместо лестничных проемов на второй этаж тянулся пандус, рассчитанный на проезд с улицы на автомобиле или пролетке до ложи, т.к. каждая ложа имела отдельный вход (Волгоградцам...). Подобный купеческий шик и пожелания хозяина принимались в расчет проектировщиком здания.

Разумеется, центральная часть города была наиболее благоустроенной. Главной проблемой городского самоуправления оставались дороги, т.к. большинство мощеных улиц и площадей находились в деловой и торговой части города.

Относительно городских «культурных гнезд», в начале 1900-х гг. в Царицыне действовало несколько театров: «Модерн», «Наука и жизнь», «Иллюзион Парфяно». Пожалуй, самым известным и популярным в городе театром была «Конкордия», принадлежавшая Владимиру Миллеру (Мухина, 1986: 7). Однако для строительства нового синемаграфа «Парнас» купец вынужден был продать ее другому владельцу. Лучшие концерты и городские торжества проводились в здании Общественного собрания, находившегося на набережной Волги. Здесь же в 1909 и 1912 гг. проходили концерты Ф.И. Шаляпина, ставшие важным событием для горожан (Андрианова, 1991: 28).

Исследователь Л.Д. Зименкова отмечает, что архитектурный ретроспективный анализ убранства купеческих домов и строений в Поволжье выявил особенности трех периодов: 1860–1890 гг. – архитектура в формах русского классицизма с чертами барокко; 1890–1900 гг. – «кирпичный стиль» с элементами историзма; 1900–1917 – различные формы модерна (Зименкова, 2013: 61).

На наш взгляд, приблизительно до конца 1890-х гг. в архитектуре провинциальных городов господствовали эклектика и стилизаторство, с характерным смешением различных стилей в одном сооружении. Заказчики отдавали предпочтение «кирпичному» стилю. В рамках эклектики зодчие ставили задачи обогатить фасады зданий множеством декоративных орнаментальных деталей, лепных украшений, о чем упоминалось ранее. Однако в российской эклектической архитектуре можно выявить несколько достаточно самостоятельных направлений, причем относящихся к разным временным рамкам. Приведем некоторые примеры из исследования архитекторов Т.Ф. Давидич и Л.В. Качемцевой: «русская готика» на фоне классицизма (1770–1800-е гг.); русско-византийский стиль (1815 год, 1830–1850-е гг. и до конца XIX в.); неоренессанс (1830–1920-е гг.); неobarocko и «бозар» (1830–1910-е гг.); византийский стиль (1860–1913 гг.); «кирпичный» стиль (1860–1890-е гг. и позже); неорусский стиль (1900–1910-е гг.); эклектика как сознательное смешение элементов различных исторических стилей (1770–1910-е гг.) (Давидич, Качемцева, 2015: 21–22).

В украшении фасадов, крыш имелось стремление самих владельцев особняков к демонстрации роскоши и респектабельности. Все же ценность строившегося объекта в основном зависела от вкуса и таланта зодчего, чем заказчика, но в итоге именно последние создавали городскую среду, поскольку имена архитекторов редко были известны горожанам. Иначе ситуация складывалась с именами владельцев зданий, они указывались в почтовых адресах, в т.ч. справочниках и рекламных объявлениях, например, адрес: «Царицын на Волге, Александровская пл., Собственный дом, Мануфактурный магазин Наследников И.С. Сивякова» или собственный дом Губанова, Рысина, дом Репникова, имение Лапшина и др. (Весь Царицын..., 1911: 33). Данное обстоятельство свидетельствует о важнейшей роли представителей деловых кругов – купцов, почетных граждан – в формировании индивидуальности городов Нижнего Поволжья.

В юго-восточной части Александровской площади, рядом со «Столичной» гостиницей, был воплощен весьма значимый для города проект, завершившийся 20 декабря 1915 г. В этот день, после двух лет строительства, состоялось открытие Дома науки и искусств, ставшее действительно историческим событием для жизни провинциального социума, о чем сообщалось в местной прессе (Волго-Донская копейка, 1915). О процессе строительства культурного центра, возводившегося с просветительско-образовательными целями для горожан всех сословий, трижды упоминалось в столичном архитектурном журнале «Зодчий», издававшемся Петербургским Обществом архитекторов (Зодчий, 1913: № 16: 23; № 17: 201; № 24: 273).

Необходимо отметить, что на рубеже XIX–XX вв., широкое распространение в российском обществе получили идеи народного, т.е. всеобщего просвещения и внешкольного образования. Подобные воззрения были популярны в кругах русской интеллигенции, полагавшей, что всеобщее образование и просвещение сделают общество гуманнее и доброжелательнее. Данная концепция стала настолько популярна, что правительство одобрительно относилось к организации подобных

культурных центров, получивших название «народных аудиторий» или «народных домов». Главной функцией народного дома считалось удовлетворение духовных потребностей и организация полезного и трезвого досуга для рабочих, младших приказчиков и прочих городских обывателей, причем благородная миссия должна была реализовываться на бесплатной основе.

При народной аудиторрии должны были работать библиотека, кружки художественного творчества, просветительские лектории и прочие «полезные для народа», особенно для заводских рабочих, мероприятия. На этой волне в Царицыне были организованы три народных аудитория. Лишь одна из них, существовавшая на средства потомственного почетного гражданина Александра Александровича Репникова, имела постоянный адрес местонахождения, хотя располагалась вдалеке от пл. Александровской.

У А.А. Репникова и его сподвижников появилась идея, уделяя внимание всем потребностям горожан в культурной и просветительской сферах жизни, иметь специально предназначенное для этих целей здание, отличающееся красотой и величием. Появилось название «Дом науки и искусств», в строительстве которого Александром Репниковым и его супругой Августой Репниковой были внесены значительные для Царицына средства.

Предприниматель А.А. Репников был известной в городе и губернском центре личностью, за заслуги в благотворительной сфере имел чин надворного советника, при этом являлся председателем городской Комиссии по попечению и наблюдению за учебными учреждениями уезда. Он входил в попечительные советы пяти учебных заведений и возглавлял Царицынское «Общество содействия внешкольному образованию» ([Волго-Донской край, 1914](#)).

Не исключено, что главной проблемой, подвигнувшей его на рассмотрение вопроса о строительстве культурного центра в городской думе, а затем кураторство и финансирование проекта, было отсутствие помещения для работы «Общества содействия внешкольному образованию» – любимого детища мецената и благотворителя. Именно А.А. Репников стал инициатором создания Общества в Царицыне, основанного в 1912 г., после утверждения устава и занесения организации в губернский реестр ([ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 765. Л. 5-5 об.](#)). Задачи Общества в основном совпадают с практиками народных аудиторий: устройство образовательных и профессиональных курсов, открытие библиотеки, читальни, проведение «народных чтений» (лекций), издание брошюр, книг, карт и прочего «по научно-просветительским вопросам» ([ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 765. Л. 24](#)).

Существенное затруднение в работе Общества доставляла ситуация с отсутствием постоянного (стационарного) помещения, поэтому мероприятия проводились в разных местах: в Народной аудитория на ул. Черниговской, в театральном зале Общественного Собрания и других местах. Аналогичная ситуация была свойственна местному отделению Императорского Музыкального общества, созданному в целях концертно-просветительской деятельности в 1910 г., и симфоническому оркестру при нем ([Смагина, 2018: 193](#)).

В связи с этими обстоятельствами в декабре 1912 г. городской думой было рассмотрено и одобрено заявление председателя двух этих обществ, А.А. Репникова и его супруги А.К. Репниковой, о разработке проекта и строительстве собственного здания для этих общественных структур – Дома науки и искусств ([ГАВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 4](#)). Городская дума выделила на проект Дома 50 тыс. руб., Репниковы вначале – 100 тыс., затем еще 200 тыс. руб. (заимообразно) ([ГАВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-4 об; Царицынский, 1916: 14](#)). Более того, А.А. Репников сам создал и возглавил Комитет по строительству Дома науки. Постановлением городской думы было определено место расположения культурного центра – Скорбященская площадь. В начале 1913 г. городская управа провела торги на поставку строительных материалов: 100 кубических саж. бутового камня и 200 кубических саж. песка ([Дом науки...](#)).

Подобные дома проектировались как универсальные общественные здания. В архитектуре 1905–1910-х гг. вновь был актуален неоклассицизм в качестве альтернативы модерну, который особенно внедрялся зодчими Санкт-Петербурга и послужил основой для появления классицистического направления в русском модерне. «Это транслировалось через проекты столичных архитекторов в крупные провинциальные города» ([Давидич, Качемцева, 2015: 19](#)). Внешнему облику Дома науки и искусств были характерны формальные «носители стиля» неоклассицизма: строгие формы, лаконичная внешняя отделка с подчеркнутой парадностью, колонны и, конечно, присутствие в декоре стилистического обращения к античности ([Классический стиль...](#)). Например, из украшений имелись сюжетные барельефы на стенах, лепной декор фризы с листьями аканта, гирлянды с букраньями, античные скульптуры на крыше – все это придавало внешнюю величие дворцу – центру культурной жизни города в годы Мировой войны.

Внутри здания определились три основные части: лекционная, театральная, библиотечная – еще имелись четыре учебных аудитория для занятий музыкой, танцами, рисованием. Отдельное помещение занимала астрономическая станция. В театральной части находился зрительный зал, рассчитанный на 1000 мест, репетиционный малый зал для Народного театра (создан в 1915 г. по инициативе Репникова А.), фойе и буфет. В лекционной части – аудитория, комната лекторов, музей края, фойе; в библиотечной – читальня, книгохранилище ([Царицынский, 1916: 14](#)).

А.А. Репников как общественный деятель и просветитель имел дальнейшие перспективы – организовать народную консерваторию в Царицыне. Планы не были реализованы по историческим причинам, связанным с наплывом в город беженцев, их обустройством, строительством лазаретов для нужд армии. Далее последовали продуктовый, производственный кризисы и политический крах империи 1917 г. В советский период во дворце располагался драматический театр, после Сталинградской битвы разрушенное здание пришлось реконструировать. Малая деталь, но характеризующая время: львов, располагавшихся у входа в Дом науки, вынесли в сторону внутреннего двора, т.к. они олицетворяли символику имперской эпохи.

Тем не менее, с фамилией Репниковых связана история еще одного интересного архитектурного объекта хорошей сохранности, относящегося к историческим памятникам и наследию края. Это бывший особняк Юлии Дмитриевны Репниковой – матери Александра Репникова, который находится рядом с Привокзальной площадью, являясь ее своеобразным украшением. Ныне здание принадлежит мемориально-историческому музею.

На фоне царицынской застройки «нарядный» особняк, с самого начала выделявшийся своим неповторимым декором на фоне остальных зданий, отличался оригинальностью архитектурного решения. Особняк выполнен в неорусском стиле, на котором в конце XIX в. останавливали свой выбор многие купцы волжских городов. Проектирование домов основывалось на использовании традиций древнерусского зодчества с элементами византийского, в общих чертах, данное направление представляло некую разновидность «национального романтизма». Например, на сегодняшний день только в Самаре сохранились более десятка подобных строений. Известными образцами неорусской архитектуры являются московские здания частного драматического театра, где ныне расположен «Театр наций», особняк С.И. Щукина и др. К отличительным особенностям псевдорусского стиля относятся островерхие шатры или теремообразные крыши, фрески с растительными орнаментами, также использование многоцветных изразцов и массивнойковки.

Царицынский «нарядный» особняк, с двумя равнозначными фасадами, выходящими на разные улицы, имел внутренний дворик, в котором ранее размещались хозяйственные постройки – конюшня, каретная, сараи. Сегодня этих построек не существует. Особняк спроектирован в два этажа, но со стороны фасада на ул. Гоголя, двухэтажность незаметна, т.к. основная часть здания имеет один высокий парадный этаж, а со стороны хозяйственного дворика – два этажа с обособленной винтовой металлической лестницей. Представим архитектурно-художественное описание фасада здания волгоградскими архитекторами: «художественная выразительность достигается силуэтикой кирпичей с использованием по конькам металлических решеток, развитым карнизом, сложением из профилированного кирпича. Углы здания закреплены системой колонок и сильным рустом» (Аргасцева и др., 2004: 90-91).

Точное время постройки, как и имя заказчика особняка на Привокзальной пл. Царицына, не установлено, предположительно это 1896 г. Известно, что в самом конце 1890-х гг. здание находилось в собственности Ю.Д. Репниковой в качестве подарка от невестки А.К. Репниковой – дочери К.В. Воронина.

Царицын – маленький город, многие известные коммерсанты состояли в родстве или вели совместные коммерческие дела, но иногда находились в противостоянии на почве конфликта деловых интересов. Например, дальнейшая история особняка начала 1900-х оказалась непростой, но жить в нем стало невозможно. Данные обстоятельства связаны с близким соседством металлургического завода, который в 1900 г. специально рядом с этим домом построил Г.Н. Серебряков – личность известная в деловых кругах Среднего и Нижнего Поволжья. Металлозавод впоследствии вошел в состав акционерной фирмы «Братья Г. и А. Серебряковы», как и конфетная фабрика (1878 г.), и винные магазины (Сборник сведений..., 1914: 1588). Ежегодно проволочно-гвоздильный завод, построенный на важном градостроительном участке, выпускал 211 млн пудов продукции (Сборник сведений..., 1914: 1588). Но его мощные проволочно-гвоздильные станки производили много шума, по этой причине особняк не мог использоваться как жилое помещение, однако служил для приема приезжающих в город знатных гостей (Аргасцева и др., 2004: 91). Причины, по которым возникли разногласия между тремя родами потомственных граждан Царицына – Ворониных, Репниковых и Серебряковых – неизвестны, а городские легенды в данной работе неуместны. Тем не менее, судебные тяжбы из-за жалоб Ю.Д. Репниковой на слишком шумного «соседа» продолжались не один год, вероятно, до национализации Советами особняка и завода.

5. Заключение

Тема историко-культурного наследия Волгограда в последние годы широко рассматривается архитекторами, историками, краеведами. Актуальными задачами являются сохранность материальных памятников истории досоветского периода, также финансирование проведения реставрационных работ нуждающихся в этом объектов архитектурного наследия регионального значения.

Особый интерес горожан и научного сообщества связан с архитектурным обликом старого города, в значительной степени утраченного для современников по ряду исторических причин.

Вместе с тем сегодня на народные средства вновь строится Александро-Невский собор – копия кафедрального собора Царицына.

Возможности новых проектов по видео-реконструкции объектов культурного наследия старого Царицына с использованием исторической 3D модели позволят исследователям изучить опыт виртуальной исторической реконструкции на примерах различных объектов города. Вместе с тем открываются новые перспективы перед самым широким кругом горожан и гостей города ознакомиться с историческим центром Царицына «купеческого». Образцы архитектурного наследия Царицына в полной мере соотносятся как с духовными, так и материальными ценностями, накопленными предыдущими поколениями и несущими эмоционально-значимую информацию для современников.

Формирование архитектурного облика провинциального города конца XIX – начала XX ст. проходило под влиянием многих факторов и зависело от мировосприятия городской архитектуры купечеством и представителями торгово-промышленных кругов, обладающих культуроформирующим потенциалом социума. Единого стиля в архитектуре Царицына, даже одной – центральной площади города – не наблюдалось. Здания строились в стилях модерн, неоклассицизм, неорусский стиль, носителем которых становился, прежде всего, фасад. Стилистические особенности архитектурных направлений трансформировались в соответствии с новыми взглядами/вкусами заказчиков проектов зданий. Конечно, эти процессы происходили под влиянием столичных образцов, тем не менее дали возможность сохранить историческую «среду малого города». Ретроспективный анализ визуальных источников (фото документов, открыток, кинохроники) позволяет обозначить важную роль самих заказчиков зданий – владельцев особняков, магазинов, гостиниц в формировании индивидуальности городской среды, ведь здания, большинство которых теперь признано памятниками архитектуры, создавались по их желанию и на их средства.

Быстрой смене архитектурных направлений и стилей способствовала активно развивавшаяся экономика страны, и Царицына в частности. В городе, ставшем торгово-промышленным и крупным железнодорожным центром, со стремительным ростом населения появилась нужда в быстрой постройке новых зданий, причем не только торговых и промышленных предприятий, но и в т.ч. объектов социального значения – гостиниц, постоянных дворов, ярмарочных корпусов, ночлежек, больниц, библиотек и культурных центров.

В работе рассмотрена история создания трех памятников архитектуры – гостиницы «Столичные номера», Дома науки и искусств, особняка на привокзальной площади, связанных с именами потомственных почетных граждан Царицына. Сегодня эти здания являются объектами культурного наследия края и имеют высокое историческое и художественное значение для Волгограда.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проекта № 0633-2020-04 «Развитие методики виртуальной 3D реконструкции исторических объектов».

Литература

Андреев, 1915 – Андреев Н. Иллюстрированный путеводитель по Волге и ее притокам Оке и Каме: с видами городов и достопримечательностей. 2-е изд. Москва: «Мысль». 1915. 336 с.

Андрианова, 1991 – Андриянова Г.Н. Художественный облик Царицына – Сталинграда, 1991. Волгоград: «Универсал». 192 с.

Аргасцева и др., 2004 – Аргасцева С.А., Гуренко Л.В., Жорова Е.П. и др. Свод историко-архитектурного наследия Царицына – Сталинграда – Волгограда (1589–2004 гг.). Волгоград: Издательство «Панорама», 2004. 240 с.

Весь Царицын..., 1911 – Весь Царицын. Справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду. Царицын: Царицынская мысль, 1911. 113 с.

Волгоградцам... – Волгоградцам показали самый большой кинотеатр Царицына, напоминающий пирамиду // Городские вести. 20.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://gorvesti.ru/columns/putevie-zametki/volgogradtsam-pokazali-samyu-bolshoy-kinoteatr-tsaritsyna-napominayuschiy-piramidu-80655.html> (дата обращения: 24.07.2020).

Волго-Донская копейка, 1915 – Волго-Донская копейка. № 286. 23 декабря 1915 г.

Волго-Донской край, 1914 – Волго-Донской край. 26 октября 1914 г.

ГАВО – Государственный архив Волгоградской области.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области.

Давидич, Качемцева, 2015 – Давидич Т.Ф., Качемцева Л.В. Особенности эклектики в архитектуре Российской империи // *Academia. Архитектура и строительство*. 2015. № 4. С. 16-22.

Дом науки... – Дом науки и искусств [Электронный ресурс]. URL: <http://царицын.рф/article/articlestsaritsyn/557-square3.html> (дата обращения: 02.08.2020).

Зименкова, 2013 – Зименкова Л.Д. Особенности архитектуры купеческих усадеб малых городов Среднего Поволжья конца XIX – начала XX века // *Academia. Архитектура и строительство*. 2013. № 4. С. 58-61.

- Зодчий, 1913** – Зодчий: Архитектурный и художественно-технический журнал. 1913. №№ 16, 17, 24.
- Иванов, Супрун, 2003** – *Иванов С.М., Супрун В.И.* Православие на волгоградской земле: храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. 240 с.
- Классический стиль...** – Классический стиль в архитектуре [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topdom.info/article/catarticle1/articlenews403.php> (дата обращения: 24.07.2020).
- Мухина, 1986** – *Мухина С.Л.* Вас приглашает электротheater. О первых кинотеатрах Царицына // Вечерний Волгоград. 1986. № 106–107. С. 7.
- Нижне-Волжская...** – Нижне-Волжская библиографическая энциклопедия // Царицынское генеалогическое общество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gen-volga.ru/alf/v.htm> (дата обращения: 02.08.2020).
- Олейников, 2012** – *Олейников П.П.* Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: «Издатель». 2012. 560 с.
- План города...** – План города Царицына: 1909, 1913. [Электронный ресурс]. URL: <https://old-maps.livejournal.com/33793.html> (дата обращения: 02.08.2020).
- Рагозина, 2017** – *Рагозина Т.Э.* Культурная память versus историческая память // *Наука. Искусство. Культура*. 2017. № 3 (15). С. 12–21.
- РГАСПИ** – Российский государственный архив социально-политической истории.
- Романовская, 2010** – *Романовская Е.В.* Морис Хальбвакс: культурные аспекты памяти // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2010. Т. 10. № 3. С. 39–44.
- Сборник сведений...** – Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914. С. 1588.
- Смагина, 2018** – *Смагина Е.В.* О деятельности Отделения Императорского Русского музыкального общества и «культурной революции» в дореволюционном Царицыне // *Проблемы музыкальной науки*. 2018. № 4. С. 193–198.
- Список объектов...** – Список, объектов культурного наследия регионального значения Волгограда [Электронный ресурс]. URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения: 02.08.2020).
- Хальбвакс, 2007** – *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. Москва: «Новое издательство», 2007. 346 с.
- Царицынский...** – Царицынский «Дом науки и искусств» // *Искры: иллюстрированный художественно-литературный журнал*. 1916. № 2. С. 14.
- Litvinova, Karagodina, 2019** – *Litvinova, I.N., Karagodina, O.A.* Business National Circles of the Russian City in the late XIX – early XX century (on the Example of Tsaritsyn) // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3: 1178–1186.
- Stepkin, 2019** – *Stepkin V.V.* The History of the Creation and Semantics of the Sacred Space of Ust-Medveditskiy Convent Caves in Volgograd Region. // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. Vol. 24. Is. 3: 58–67.

References

- Andreev, 1915** – *Andreev, N.* (1915). *Ilyustrirovannyj putevoditel` po Volge i ee pritokam Oke i Kame: s vidami gorodov i dostoprimechatel`nostej* [Illustrated guide to the Volga and its tributaries Oka and Kama: with views of cities and attractions]. 2-e izd. Moscow: «Mysl». 336 p. [in Russian]
- Andrianova, 1991** – *Andriyanova, G.N.* (1991). *Khudozhestvennyi oblik Tsaritsyna – Stalingrada* [Artistic appearance of Tsaritsyn-Stalingrad]. Volgograd: «Universal». 192 p. [in Russian]
- Argastseva i dr., 2004** – *Argastseva S.A., Gurenko L.V., Zhorova E.P. i dr.* (2004). *Svod istoriko-arkhitekturnogo naslediya Tsaritsyna – Stalingrada – Volgograda (1589–2004 gg.)* [Code of Historical and Architectural Heritage of Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd (1589–2004)]. Volgograd: Izdatel'stvo «Panorama». 240 p. [in Russian]
- Davidich, Kachemtseva, 2015** – *Davidich, T.F., Kachemtseva, L.V.* (2015). *Osobennosti eklektiki v arkhitekture Rossiiskoi imperii* [Eclectic features in the architecture of the Russian Empire]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 4: 16–22. [in Russian]
- Dom nauki...** – Dom nauki i iskusstv [Science and Arts House]. [Electronic resource]. URL: <http://tsaritsyn.rf/article/articlestarsaritsyn/557-square3.html> [in Russian]
- GASO** – Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti [State archive of Saratov region].
- GAVO** – Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti [State archive of Volgograd region].
- Hal'bvaks, 2007** – *Hal'bvaks, M.* (2007). *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social framework of memory]. Per. s fr. i vstup. stat'ya S.N. Zenkina. Moscow: «Novoe izdatel'stvo». 346 p. [in Russian]
- Ivanov, Suprun, 2003** – *Ivanov, S.M., Suprun, V.I.* (2003). *Pravoslavie na volgogradskoi zemle: khramy Tsaritsyna – Stalingrada – Volgograda* [Orthodoxy on Volgograd land: churches of Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd]. Volgograd: Izd-vo VGIPIK RO. 240 p. [in Russian]
- Klassicheskii stil'...** – Klassicheskii stil' v arkhitekture [Classical style in architecture]. [Electronic resource]. URL: <https://www.topdom.info/article/catarticle1/articlenews403.php> [in Russian]

- Litvinova, Karagodina, 2019 – Litvinova, I.N., Karagodina, O.A. (2019). Business National Circles of the Russian City in the late XIX – early XX century (on the Example of Tsaritsyn). *Bylye Gody*. 53(3): 1178-1186.
- Mukhina, 1986 – Mukhina, S.L. (1986). Vas priglashaet elektroteatr. O pervykh kinoteatrakh Tsaritsyna [You are invited by the electric theater. About the first cinemas of Tsaritsyn]. *Vechernii Volgograd*. 106-107: 7. [in Russian]
- Nizhne-Volzhskaya... – Nizhne-Volzhskaya Biobibliograficheskaya Entsiklopediya [Lower Volga Biobibliographic Encyclopedia]. Tsaritsynskoe genealogicheskoe obshchestvo. [Electronic resource]. URL: <http://www.gen-volga.ru/alf/v.htm> [in Russian]
- Oleinikov, 2012 – Oleinikov, P.P. (2012). Arkhitekturnoe nasledie Stalingrada [Architectural heritage of Stalingrad]. Volgograd: «Izdatel'». 560 p. [in Russian]
- Plan goroda... – Plan goroda Tsaritsyna: 1909, 1913 [Plan of the city of Tsaritsyn: 1909, 1913] [Electronic resource]. URL: <https://old-maps.livejournal.com/33793.html> [in Russian]
- Ragozina, 2017 – Ragozina, T.E. (2017). Kul'turnaya pamyat' versus istoricheskaya pamyat' [Cultural memory versus historical memory]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*. 3 (15): 12-21. [in Russian]
- RGASPI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI) [Russian state archive of socio-political history].
- Romanovskaya, 2010 – Romanovskaya, E.V. (2010). Moris Hal'bvaks: kul'turnye aspekty pamyati [Morris Halbwachs: Cultural Contexts of Memory]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 10(3): 39-44. [in Russian]
- Sbornik svedenii... – Sbornik svedenii o deistvuyushchikh v Rossii aktsionernykh obshchestvakh i tovarishchestvakh na payakh [Collection of information about joint-stock companies and joint-stock partnerships operating in Russia]. SPb., 1914. P. 1588. [in Russian]
- Smagina, 2018 – Smagina, E.V. (2018). O deyatel'nosti Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva i «kul'turnoi revolyutsii» v dorevolyutsionnom Tsaritsyne [On the activities of the Branch of the Imperial Russian Music Society and the «Cultural Revolution» in pre-revolutionary Tsaritsyn]. *Problemy muzykal'noi nauki*. 4: 193-198. [in Russian]
- Spisok ob'ektov... – Spisok ob'ektov kul'turnogo naslediya regional'nogo znacheniya Volgograda [List of cultural heritage sites of regional significance in Volgograd] [Electronic resource]. URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> [in Russian]
- Stepkin, 2019 – Stepkin V.V. (2019). The History of the Creation and Semantics of the Sacred Space of Ust-Medveditskiy Convent Caves in Volgograd Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 24. Is. 3: 58-67.
- Tsaritsynskii... – Tsaritsynskii «Dom nauki i iskusstv» [«House of science and arts» of Tsaritsyn]. *Iskry: an illustrated art and literature magazine*. 1916. 2: 14. [in Russian]
- Ves' Tsaritsyn..., 1911 – Ves' Caricyn. Spravochnik po gor. Caricynu i Caricynskomu uezdu [All Tsaritsyn. Reference book on the city of Tsaritsyn and Tsaritsyn county]. Tsaritsyn: Tsaritsynskaya mysl'. 1911. 113 p. [in Russian]
- Volgo-Donskaya kopeika, 1915 – *Volgo-Donskaya kopeika* [Volga-Don kopeck]. 286. 23 dekabrya 1915. [in Russian]
- Volgo-Donskoi krai, 1914 – Volgo-Donskoi krai [Volga-Don Territory]. 26 october 1914. [in Russian]
- Volgogradtsam... – Volgogradtsam pokazali samyi bol'shoi kinoteatr Tsaritsyna, napominayushchii piramidu [Volgograd residents were shown the largest cinema in Tsaritsyn, resembling a pyramid]. *Gorodskie vesti*. 20.12.2019. [Electronic resource]. URL: <https://gorvesti.ru/columns/puteviezametki/volgogradtsam-pokazali-samy-bolshoy-kinoteatr-tsaritsyna-napominayushchii-piramidu-80655.html> [in Russian]
- Zimenkova, 2013 – Zimenkova, L.D. (2013). Osobennosti arkhitektury kupecheskikh usadeb malykh gorodov Srednego Povolzh'ya kontsa XIX – nachala XX veka [Features of the architecture of merchant estates of small towns of the Middle Volga region of the late XIX – early XX centuries]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 4: 58-61 [in Russian]
- Zodchii, 1913 – *Zodchii: Arkhitekturnyi i khudozhestvenno-tekhnicheskii zhurnal* [Architect: Architectural and art and technical journal]. 1913. 16, 17, 24 [in Russian]

Объекты историко-архитектурного наследия г. Волгограда: городская среда Царицына рубежа XIX–XX вв.

Ирина Николаевна Литвинова ^{a, *}, Елена Олеговна Данилова ^a, Оксана Александровна Карагодина ^a

^a Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: litvinova@volsu.ru (И.Н. Литвинова), daniilovaelena@volsu.ru (Е.О. Данилова), karagodina@volsu.ru (О.А. Карагодина)

Аннотация. В статье анализируется история создания архитектурных объектов, окружавших главную – Александровскую площадь г. Царицына. Здания относятся к историко-культурному наследию Волгограда (Царицына) конца XIX – начала XX вв., но серьезно пострадали или были утрачены в дни сражений за Сталинград. Показано истинное предназначение зданий. Обозначена историческая миссия представителей деловых кругов в формировании архитектурного облика городской среды, ее индивидуальности. Данный исторический анализ необходим для последующего компьютерного моделирования историко-культурных объектов Царицына–Сталинграда, основанного на методологии 3D реконструкции сооружений. Данный подход отчасти способен представить перед современниками различные этапы существования исторических памятников, зафиксировать современное состояние архитектурных объектов для последующих поколений. Исторические здания и сооружения страдали от войн, смены режимов, атеистической пропаганды и мировоззрений новых владельцев, поэтому нуждаются в охране, реставрации, а утраченные для потомков объекты должны изучаться с помощью новых методов реконструкции, композиционного моделирования.

Ключевые слова: Царицын, культурное наследие, Александровская площадь, гостиница, архитектурный стиль, культурный центр, купеческий особняк.